

80 ОЛЬГА ГУЛАЗЯН 80

ПОДВИГ АКТРИСЫ

Гулазян. В частности, о ее Ксения Бульчевой было сказано, что подобное исполнение сделает честь лучшему представителю русской театральной труппы.

Это было очень важно, имело принципиальное значение для Гулазян. Немало людей придерживались мнения, что артистка незаменима лишь в сундукянских ролях. Что же касается других — утверждали они, — она лишена того блеска, который свойственен ей при воплощении образов, рожденных средой, в которой она росла. Своей дальнейшей деятельностью Ольга Гулазян много раз доказывала обратное. Нет! Она не только незаменимый сценический интерпретатор типов тифлисских армян. Широкий диапазон ее творчества.

Артистка, которая, казалось, раз и навсегда определила границы своего сценического господства, нашла в себе волю и силы добавить к прежним своим завоеваниям новые.

А если такой рост начинается тогда, когда артистка уже прошла более чем полвековую плодотворную жизнь, то это вызывает уважение, восхищение.

Не надо забывать, что как бы ни был широк диапазон артиста и как бы ни были богаты его возможности, творческий рост его не может быть беспредельным. Индивидуальность артиста, эмоциональный характер, интересы, наконец, чисто физические данные — голос, возраст, облик — ограничивают его творческие возможности. Вот почему у каждого артиста есть ряд схожих, имеющих друг с другом известную связь ролей, в сценическом воплощении которых он более силен.

Для Гулазян это были скорее отрицательные персонажи, во всяком случае трудно было назвать их положительными.

Лейтмотив первого периода творческой Гулазян — это разоблачение буржуазного общества, человеческих отношений, основанных на

расчете. Своим творчеством она утверждала человечность, чистоту, прибегая при этом к негативным средствам.

Роли последнего периода дали артистке возможность утверждать душевную красоту человека, высокий гуманизм. Но и те, и другие роли согреты ее личностью гражданки и художника.

В последние годы в репертуаре артистки заняли прочное место роли благородных покаявшихся женщин. Назовем более интересные из них — мать Александра («Утес»), Антоновна («Дети солнца»), Бабушка («Дерева умирают стоя»), и Бабушка («Замок Броуди»), Великая госпожа («Вардананк»). Упомянутые роли немногим отличаются друг от друга, сходны даже имена героинь. Однако артистка выявила в образе каждой матери и бабушки именно те черты, которые отличают каждую из них. И в этом тайна искусства Гулазян.

В жизни Гулазян ни разу не было случая, чтобы она отказалась от какой-либо роли. И это вовсе не потому, что ей не предлагались не нравившиеся ей роли. К своему призванию артистка всегда относилась с чувством величайшей ответственности. Добросовестность и дисциплинированность — черты характера, которые она унаследовала от старшего поколения армянских актеров и передает новым поколениям.

Любовь Ольги Гулазян к театру составляет незначительную часть того огромного жизненного опыта, который отличает ее как художника и человека. Артистка неустанно работает с юношескими лет. Она не только полна сил и энергии, но и возможностей.

Гулазян любит говорить о сцене, ее прошлом и настоящем. Многие заботы о будущем театра волнуют ее.

Гулазян вступает в девятое десятилетие своей бесконечно интересной жизни.

И все мы ждем, ждем с полной уверенностью, что она еще скажет новое слово любителям театра, товарищам — художникам, родному народу.

Луиза САМВЕЛЯН.

Восемьдесят лет... Мало кому дано пройти такой щедрый ряд плодотворных лет! Немногим работникам армянской сцены выпало это счастье.

К числу таких счастливых принадлежат Ольга Николаевна Гулазян, наша поистине народная артистка.

Счастливая и поучительная жизнь!

Будущая артистка росла в самом бедном квартале Тифлиса. Первой радостью, сверкнувшей в ее жизни, полной лишений, был театр. Гордости девочки не было границ, когда после выступлений в нескольких любительских спектаклях ее пригласили в профессиональную труппу — играть с настоящими артистами. Пятинадцатилетнюю дебютантку окружали такие корифеи сцены, как Сирануш, Петросян, Абелян, Забел, Майсурия... трудно было не только тягаться с ними, — об этом она не смела и мечтать, — но даже чувствовать себя более или менее свободной рядом с этими мастерами. Откровенно и не без юмора, артистка рассказывала впоследствии об одном из первых своих

выступлений в «Гамлете». Сирануш играет роль Гамлета, Петросян — Клавдия, Майсурия — Офелия, Абелян — Первого актёра, Ольга — актрисы. Рослый, представительный Абелян берет за руку худенькую девушку, она все стесняется от страха и кажется еще более маленькой, в особенности рядом с партнером-великаном. Представьте состояние юной артистки.

Новичкам немому было занятию. Предоставленная самой себе, Ольга вынуждена подражать, наблюдать, порой ошибаться. Но часто она инстинктивно находит верный тон, жесты.

ВЕЧНАЯ ВЕСНА

Я счастлив, что мне довелось долгие годы восторгаться филигранным мастерством нашей замечательной Ольги Николаевны Гулазян. В галерее сыгранных ею образов особое место занимают сундукянские и особенно Эфемию в «Пэпо». Это создание антрисы можно сравнить с уникальной фарфоровой статуэткой, которая может украсить любой музей мира. Такая тщательная, тонкая отделка деталей под силу лишь великому художнику. С безупречным вкусом чувством меры и интуицией лепит она свои образы.

А голос? А ее смех? Я такого больше не слышал! Варухатни, прекрасного тембра, он передает многокрасочную гамму человеческих эмоций.

В день ее праздника, вернее нашего праздника, не хочется называть его юбилейной датой, ибо это не подходит к Ольге Николаевне, к ее вечно молодому искусству. Хочется пожелать нашей прекрасной артистке долгой, долгой радостной жизни. Земной поклон неуязвимой, любимой Ольге Николаевне Гулазян!

Хачатур ЕСАЯН, народный художник Армянской ССР.

этого замечательного мастера нашей сцены.

Трудно дать сколько-нибудь исчерпывающую характеристику той большой творческой индивидуальности, имя которой Ольга Гулазян. Она олицетворяет собою славный путь нашего театрального искусства, с нею связаны многие важные события, происшедшие на революционной и особенно на советской армянской сцене. С 1926 года Ольга Гулазян среди нас, сундукянцев. И в течение сорока лет она отдавала нашему театру все свои силы, весь свой огромный талант, высокое профессиональное мастерство.

И вот сегодня мы отмечаем ее восьмидесятилетие. Для актера это очень трудный и, скажу не скрывая, грустный возраст. Но ведь радость сознания, что жизнь прожита не зря и не бесславно, может и должна скрасить эту грусть, эту немую тоску по сцене, по искусству.

Да, Ольга, ты прожила действительно яркую и красивую жизнь, прожила ее на благо нашего народа.

Гурген ДЖАНИБЕГЯН, народный артист Армянской ССР.

ЯРКАЯ, КРАСИВАЯ ЖИЗНЬ

Слово друзей

Замечательной артистке армянского театра Ольге Николаевне Гулазян — 80 лет. Еще совсем недавно она была на сцене. И, глядя на ее игру, трудно было догадаться, что она в преддверии своего восьмидесятилетия.

С юных лет эта чудесная артистка приковывала к себе внимание и любовь театральной аудитории. Она блистала рядом с такими корифеями сцены, как Сирануш и Абелян. Русская публика, горячо встретившая в 1912 году спектакль «Измена» Юкина-Сумбатова, сыграный армянской театральной труппой во время ее гастролей в Москве, была очарована не только Огар-Беком Абеляном и Зейнаб Сирануш, но и мастерским исполнением Ольги Гулазян роли Гаяне.

Ольге Гулазян, как артистке, всегда было присуще яркое сценическое воплощение образа, олицетворение в нем художественной правды. Отточившая актерская техника и умение лепить впечатляющий внешний рисунок образа сочетаются у нее с поразительно тонким ощущением психологии создаваемого образа и подтекста роли. Именно так она сумела выдвинуть и довести до совершенства

свою Эфемию в «Пэпо», Саломэ («Еще одна жертва»), Наталью («Хатабале»), Анну Андреевну («Ревизор»), Кукушкину («Доходное место»), Огуладу («Бесприданница»), Ксению («Егор Бульчичев и др»). Говоря об исполнении Ольгой Гулазян последней роли, режиссер и критик В. Комиссаржевский справедливо отметил, что «это редкий по остроте рисунка и глубине выражения портрет, являющий собой истинно горьковское восприятие человеческой природы».

Ольга Гулазян сыграла великое множество ролей и всегда относилась к своей работе с чрезвычайной серьезностью. Она никогда не стремилась к актерской всеядности, к желанию сыграть любую роль в любом новом спектакле. Истинно профессиональная артистка, она всегда трезво всматривалась в свои актерские возможности. Поэтому у нее было так много точных «попадание». Огромная работоспособность, определенность творческих воззрений, понимание сценического ансамбля и чуткость по отношению к партнерам, постоянная забота о сохранении актерской формы — вот главные качества

Дорогое мне имя

Ольга Гулазян... Имя ее особенно дорого мне не только потому, что эта выдающаяся артистка была для меня еще в юности в ряду таких блистательных звезд, как Арус Восканян, Асмик, Рузана Барталян, но и потому, что мой первый выход на сцену театра им. Сундукяна связан именно с нею.

Это было в 1949 г., когда я дебютировала в роли Ананы в спектакле «Еще одна жертва» Г. Сундукяна, а Ольга Гулазян играла роль матери Ананы — Саломэ — одну из лучших своих ролей. Помню, в тот день я сцены волновалась. Потому, что это был мой дебют и потому, что я играла вместе с замечательными мастерами армянской сцены — Ольгой Гулазян, Аветисом Аветисяном. Казалось, моя давнишняя мечта осуществляется. Чуткая, внимательная, добрая Ольга Гулазян поистине сыграла мать матери на сцене. Она воодушевила меня своей аллюривной игрой, вселяла уверенность в свои силы. И я никогда не забуду этих волнующих минут.

А играла она в тот день великолепно. До сих пор не могу забыть одного эпизода из первого акта спектакля. Саломэ, проводив Саркиса, отца жениха Ананы, произносит свой известный монолог: она иступленно молит бога, чтобы ей удалось выдать дочь замуж за сына богача Бриллиана. По окончании монолога она зовет: «Анани! Анани!» Но я, стоя за кулисами, так была увлечена игрой Ольги Гулазян, что даже не думала о своем выходе. А когда я бросилась на сцену, то в первую секунду не могла узнать «свою» мать, настолько она преобразилась. Передо мной стояла не ласковая и добрая мать, какую я видела прежде, а хитрая, властная женщина, которая жадно радовалась и в ее глазах я почувствовала что-то недоброе, зловещее. Она резко схватила мою руку, жестко посадила меня на стул и начала уговаривать, чтобы я была «умницей» и выбросила из головы моего Мишаэла. Я пора-

Неувядаемое искусство

зала Ольга Гулазян, она всегда молода. И не верится, что ей сегодня исполняется восемьдесят. Она близка, понятна и дорога всем, кто видел ее игру. Поэтому сегодняшний день торжественен для каждого из нас.

От всей души поздравляю любимую артистку с юбилеем. Желаю ей доброго здоровья на долгие годы. Пусть ее неувядаемое искусство всегда светит нам с подмостков нашего театра.

Г. САРЯН, тракторист экспериментальной лаборатории АИМСА.

„СЧАСТЬЕ МОЕ — НА СЦЕНЕ“...

Нет, нет, — решительно запротестовала она, увидев меня и фотопортрета, — сниматься — ни за что! Меня и так уже замучил один из ваших. Не люблю позировать. И в кино отроду не любила сниматься. Не надо...

Мы стояли, несколько смущенные энергичным отказом, не зная, как быть дальше. Но Ольга Гулазян, заметив действие своих слов, мгновенно смягчилась.

— А впрочем, идите. Я вам покажу свой альбом, а вы выберите, что нужно.

Рассматриваем альбом. Добротные, полувековые давности фотографии, откуда на нас смотрит женщина с лукавыми, полными жизни глазами, и совсем недавние снимки. Гулазян в жизни, Гулазян в роли, Гулазян с группой артистов. С товарищами, из которых почти никого не осталось в живых.

— Да, пережила почти всех своих друзей. А ведь с ними связано столько воспоминаний. И все кажется приятным. Даже самые жаркие дни вспоминаешь с улыбкой: счастливые времена — молодость!

66 лет тому назад 14-летней девочкой, живой, темпераментной, самолюбивой, выступила она в первом любительском спектакле. И сразу в двух ролях — Наталья и Саломэ в пьесе Сундукяна «Еще одна жертва». Раздетой, жизне-

радостной девицы и матери, степенной, умудренной жизненным опытом. На генеральной репетиции присутствовал сам Сундукян. Он посоветовал Ольге не брать сразу за большие роли. Саломэ — это вопрос будущего. А вот Наталья у нее получается. Надо относиться к выбору роли серьезнее, если она решила стать артисткой. А она будет ею — это уже можно предсказать. И Ольга Николаевна, уже многие годы спустя, став известной артисткой, никогда не гнушается маленькими ролями, увлеченно вживаясь в каждый новый образ. На сцене она забывает о возрасте, болезнях, обо всем. И там было всегда.

— В 1910-м году, летом, мы небольшой труппой по собственному почину поехали в Шушу, — вспоминает артистка. — Время было тяжелое. «Сегодня семья не обедает», — объявлял суфлер, и нам приходилось с этим мириться. К счастью, нашим молодым актерам, имевшим большой успех среди женского населения Шуши, удалось с помощью своих поклонниц распространить своих билетов.

Я была единственной женщиной в труппе и, следовательно, незаменимой участницей всех спектаклей. Готовимся к представлению, ждем Абеяна, который должен прибыть вечером и играть со мной

в пьесе «Вечерняя зоря». Мы с ним играем отца и дочь. И вдруг у меня страшно разболелась нога. Не могу ходить, стоять, подолгу. Первая проблема, которую мы пытаемся решить, даже не та, как я буду играть, а как я дойду до театра. «Мы тебя понесем в ковче», — пылко предлагают товарищи. Но я не хочу выглядеть смешной в глазах у всего города.

Когда стемнело, меня кое-как, взяв с двух сторон под руки, довели до театра. И плачу от боли, то-рлопло накладывая грим, слышу шум в зале, чувствую, что меня ожидает скандал. Предупредите публику, прошу я, а то я не выйду. Но вот публика предупреждена. Я стою за кулисами, жду выхода. Давно занавес и я, удивив всех и не переставая умиляться сама, не только легко жую, но бегаю подпрыгивая, беззаботно развешиваясь на сцене. Ночилось действие, и боль возобновилась. И так — по конца спектакля. А благовопитная шумливая публика так и не могла понять, зачем понадобился этот обман.

Далекое ей видится так ясно, с такими мельчайшими подробностями, что кажется, будто годы бесцельно отступают перед нею, что все впечатления она сохранит свежими и яркими навсегда.

А какой курьезный случай произошел в Гандзаке. — Ее мяг-

Ламбриана, и мать Броуди — все это очень разные характеры. Но в том и величие Ольги Гулазян, что ее отличает высокое редностное мастерство перевоплощения.

Ольга Гулазян не только выдающаяся, поистине народная артистка, но и человек большой и щедрой души, отзывчивая, простая. Она всегда была вни-мательна к новому поколению актеров и всегда стремилась помочь нам, молодым, передавая свой опыт и мастерство.

Ольга Гулазян — яркий пример беззаветного служения искусству, своему народу. Она преданно и страстно любит театр, которому отдала 66 лет жизни. И нам, молодым актерам, еще многому надо учиться у нее.

Метаксия СИМОНЯН, народная артистка Армянской ССР.

31 октября в 7 часов вечера в академическом театре имени Г. Сундукяна состоится торжественный вечер, посвященный 80-летию со дня рождения народной артистки республики

Ольги Николаевны Гулазян. Вход по пригласительным билетам.

Юбилейная комиссия.

ОБРАЗЫ, СТАВШИЕ КЛАССИЧЕСКИМИ

Ольга Гулазян — выдающийся мастер сцены. Ее искусство десятилетиями очаровывает зрителя. Оно — источник подлинного эстетического наслаждения. Оно дарует людям радость.

Дочь народа, вышедшая из «низов», — Гулазян вела упорную борьбу за свое право на творчество. Она знала, что театр — это второе рождение человека на сцене, жизнь, отражающая и утверждающая историческую, социальную, человеческую правду. Она пришла в театр, чтобы сказать эту правду. Поэтому-то ее искусство стало таким ясным, общедоступным, народным, отрицающим всякую фальшь и ложную театральность. Внутренний мир человека — тот чистый родник, который питает все ее творчество свыше 50 лет.

Габриел Сундукян — первый учитель Ольги Гулазян. Абелян, Сирануш, Аликханян, Зарифян, искусство пleyды талантливейших мастеров армянской сцены стали той академией, где артистка овладела мастерством создания образов.

Ольга Гулазян — живое воплощение передовых, реалистических традиций в нашем сценическом искусстве. Как чуждительно она в сундукянских образах! Ее Наталья («Хатабале») — одно из дивных созданий в искусстве. Мягкость, нежность и точность в образе характера придают обра-

зу, вылепленному Гулазян, бесконечную красоту.

Образы ее одухотворены неуязвимой силой поэзии, поэтически восторженным отношением к своему искусству. Вот она в роли Саломэ («Еще одна жертва»). Актриса не играет. Играет, и «театра» нет. Есть она — Саломэ, воссозданная на сцене великим искусством психолога-художника. Глубокое и яркое искусство Гулазян привлекает удивительной простотой и скульптурностью своих выразительных средств.

В наши юношеские годы Гулазян поразила нас благородством своего искусства. Перед нашим взором оживают, наполняются полнокровной жизнью Офелия из «Гамлета», образы пьес Мольера, Лопе де Вега, Пароляна. Если трагические образы, созданные артисткой, монументальны, то комедийные — беспредельно игривы, смешны, лукавы.

Ольга Гулазян олицетворяет жизненно важное для искусства принципа чувства меры. Чувства меры во всем. С какой страстью, как последовательно Гулазян изгоняла провинциализм из сценического искусства. И она стала крупнейшим представителем масштабного, благородного театрального искусства.

Зритель благодарен артистке за образ Бабушки, созданный ею в спектакле «Дерева умирают стоя». Это выдающийся, сбалансированный, монументальный, возвышающий актрисой уже в преклонном возрасте.

Пожелаем великой труженице сцены долгих лет жизни, доброго здоровья, больших успехов в творческом труде!

Сурен АРТУНЯН, заслуженный деятель искусств Армянской ССР.

На снимках (сверху вниз): Ольга Гулазян в роли Саломэ в «Еще одной жертве», Туанетты в «Мнимом больном», Офелия в «Гамлете», Наталья в «Хатабале», бабушки в спектакле «Дерева умирают стоя».

«воздыхателю», чья пылкость не уступает щедрости... Служать Ольгу Николаевну можно без конца. Во все рассказы она вносит свою артистичность, умение переживать все снова и снова.

155 ролей. Трудно добавить что-либо к этому. Мне, ее младшей современнице, довелось увидеть лишь некоторые из них. Особенно запомнились ее две последние роли — две бабушки, такие разные и такие трагические (в спектаклях «Дерева умирают стоя» и «Замок Броуди»).

— Они и мне ближе, как последние мои работы. Над ними мне пришлось долго трудиться. И опять не обошлось без смешных и трогательных инцидентов. Репетируя сцену объяснения Бабушки (Броуди), консультируюсь с одним приятелем, который, мягко выражаясь, немного знаком с этим состоянием. Демонстрирую ему, как я это себе представляю. Он обнимает: «Самая, выдать, старая пьяница, а со мной советуйтесь...».

И еще. Бабушка эта, как вы

З. ОГАНЯН.